

Медведев Михаил Александрович

СУД КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

Статья раскрывает понятие субъекта уголовного процесса доказывания, а также ставит вопросы: является ли суд субъектом доказывания, насколько активно или пассивно должен вести себя суд. Автор статьи изучает мнение исследователей уголовного процесса РФ по данным вопросам и, на основе этого, пытается сформулировать собственные выводы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/9/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (76). С. 111-113. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 343.14

Юридические науки

Статья раскрывает понятие субъекта уголовного процесса доказывания, а также ставит вопросы: является ли суд субъектом доказывания, насколько активно или пассивно должен вести себя суд. Автор статьи изучает мнение исследователей уголовного процесса РФ по данным вопросам и, на основе этого, пытается сформулировать собственные выводы.

Ключевые слова и фразы: адресат доказывания; процесс доказывания; оценка доказательств; проверка доказательств; собирание доказательств; субъект уголовного процесса доказывания; суд как субъект уголовного процесса доказывания.

Медведев Михаил Александрович*Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс**Misha1989um@rambler.ru***СУД КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ[©]**

Доказывание, как важнейшая уголовно-процессуальная деятельность, осуществляется определенными участниками уголовного процесса, которых в теории принято именовать субъектами доказывания.

В то же время, субъектами доказывания принято считать участников уголовного процесса, которые играют в доказывании постоянную роль (даже в пределах одной стадии процесса). Таким образом, субъекты доказывания – это не все участники уголовного процесса, а только те из них, которые имеют в нем самостоятельный или представляемый процессуальный интерес [7, с. 75].

Определение суда как одного из субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве является одной из ключевых проблем теории субъектов доказывания. Дело в том, что между законодателем и научным сообществом, а также внутри научного сообщества нет единого мнения о том, является ли суд субъектом доказывания? И если является, то какая роль отводится ему в процессе доказывания?

Согласно ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [9], процесс доказывания состоит из трех элементов: собирание, проверка и оценка доказательств.

Следует отметить, что законодатель не использует термины «субъект» или «участник» процесса доказывания, а использует перечисление в статьях 86, 87 и 88 УПК РФ тех участников уголовного судопроизводства, которые могут принимать участие в собирании, проверке или оценке доказательств. Во всех вышеперечисленных статьях УПК РФ суд, как участник уголовного судопроизводства, наделяется правом собирать, проверять и оценивать доказательства. Кроме этого, согласно ст. 74 УПК, суд правомочен в порядке, определенном УПК РФ, устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Также следует отметить, что глава 37 «Судебное следствие» УПК позволяет суду производить определенные следственные действия не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе. Суд может самостоятельно собрать такие доказательства как экспертное заключение, показание эксперта, документы и т.д. Также законом не запрещена инициатива суда в отношении проведения осмотра местности, предъявления для опознания, следственного эксперимента.

Из всего вышеперечисленного некоторые исследователи уголовно-процессуального доказывания делают вывод о том, что суд является субъектом уголовного процесса доказывания.

В обоснование данной позиции М. Т. Аширбекова высказывает свое мнение о том, что «собирание доказательств, проверка и оценка их судом с целью установления обстоятельств предмета доказывания является обязанностью публично-правового порядка, вытекающей из природы суда» [2, с. 10-11].

Такого же мнения придерживается и Н. Н. Ковтун: «Собирая доказательства по делу, суд одновременно обязан всесторонне, полно и объективно проверить их в ходе судебного следствия, оценить их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для законного и обоснованного решения, достижения стоящих перед ним задач» [6, с. 61].

Мнения о том, что суд является субъектом уголовно-процессуального доказывания, придерживаются и такие ученые как А. А. Власов, И. Н. Лукьянова, С. В. Некрасов. Данный вывод они обосновывают тем, что суд несет ответственность за доказывание, так как решение суда по уголовному делу может быть обжаловано и отменено [4, с. 19].

Также сторонницей мнения о том, что суд – это один из основных субъектов уголовного процесса доказывания, является Т. И. Андриющенко. Такой вывод она делает не только на основании уголовно-правовых норм УПК РФ, приведенных выше, но и на основании того, что суд ведет во время рассмотрения в судебном заседании уголовного дела протокол судебного заседания (ст. 259 УПК РФ). Протокол судебного заседания является самостоятельным доказательством по уголовному делу, так как в нем зафиксированы показания обвиняемого, потерпевшего, свидетеля (ч. 2 ст. 74 УПК) [1].

Несмотря на наличие столь, на первый взгляд, убедительных доводов, приведенных выше, некоторые теоретики уголовного доказывания по другому трактуют уголовно-правовые нормы УПК РФ относительно процессуального положения суда в процессе доказывания.

Одним из таких ученых является А. Р. Белкин. В своей работе он отмечает, что придание суду функции субъекта уголовного доказывания противоречит пониманию и принципам отправления правосудия. Суд стоит над сторонами в процессе, он судит, а не доказывает. Ему принадлежит лишь на стадии судебного следствия функция исследования и оценки представляемых сторонами доказательств. Но реализация этой функции еще не означает участия в доказывании в полном объеме, поскольку суд не должен собирать доказательства, т.е. формировать доказательственную базу обвинения и защиты [3, с. 57-58].

Подобного взгляда придерживается и В. А. Лазарева. Она отмечает, что суд не обязан доказывать ни вину, ни невиновность подсудимого, так как в противном случае это бы означало нарушение принципа состязательности, сформулированного в ст. 15 УПК РФ, или презумпции невиновности – ст. 14 УПК РФ. Деятельность суда направлена на осуществление правосудия путем рассмотрения в установленном УПК РФ порядке уголовного дела. Наличие у суда схожих со следователем полномочий по исследованию доказательств (допрос подсудимого, свидетелей, осмотр вещественных доказательств, назначение экспертизы) не является подтверждением вывода о том, что суд – субъект уголовно-процессуального доказывания.

Также можно согласиться с мнением, что суд в состязательном уголовном процессе – это не субъект уголовного процесса доказывания (то есть участник уголовного процесса, обязанный доказывать что-либо или имеющий в нем самостоятельный или представленный интерес). Суд является адресатом доказывания (то есть участником уголовного процесса, которому субъекты уголовного процесса доказывания обязаны аргументированно представить свою точку зрения по данному уголовному делу).

Рассмотрение уголовного дела судом является одной из форм познавательной деятельности, результатом которой становится принятие решения. Согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ, в судебном разбирательстве все доказательства подлежат непосредственному исследованию судом. Помимо этого, в ч. 3 ст. 240 УПК РФ установлено, что приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы судом во время судебного заседания.

Именно во имя обеспечения данных правовых положений законодатель установил право суда самостоятельно осуществлять полномочия по собиранию, проверке и оценке доказательств. Однако деятельность суда во время осуществления данных полномочий лишена того обосновывающего и обвинительного смысла, который заложен в деятельности таких субъектов доказывания как дознаватель, следователь, государственный обвинитель. Суд никого не должен убеждать, но сам должен быть убежден в правильности принимаемого им решения [7, с. 46-50].

Основанием для постановления законного и обоснованного решения является достаточная совокупность доказательств, подтверждающая позицию какой-либо стороны: обвинения или защиты. Это означает, что итогом судебного разбирательства является выбор судом одной из совокупностей доказательств, которые были представлены суду сторонами обвинения и защиты. И хотя к этому убеждению его склоняют стороны, имеющие определенный процессуальный интерес, именно на суде лежит ответственность за законность и обоснованность приговора. В связи с этим законодатель дает суду право критически оценивать доводы этих сторон и перепроверять, согласно ст. 75 УПК РФ, на допустимость все представленные сторонами в подтверждение этих доводов доказательства. А в некоторых случаях, для проверки достоверности и допустимости данных доказательств, суд занимается собиранием подтверждающих доказательств. В последующем, суд на основании всех собранных и проверенных на допустимость доказательств оценивает доводы той или иной стороны и выносит приговор (обвинительный или оправдательный).

В свете всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что законодатель, предоставляя суду право заниматься собиранием, проверкой и оценкой доказательств, обеспечивал ему возможность вынести обоснованный и законный приговор. Поэтому суд – это адресат доказывания, а не субъект, так как в противном случае это приводит к нарушению презумпции невиновности и принципа состязательности сторон.

На основе данного вывода возникает еще один вопрос: а насколько активно или пассивно во время судебного заседания должен вести себя суд? Авторы, при ответе на этот вопрос, высказывают разные точки зрения.

С тех пор как И. Планк в 1857 г. главной чертой состязательности определил пассивность суда, а розыскное начало связал с собиранием самим судом доказательств для постановления приговора, то есть с его активностью, мало что изменилось. И сейчас нередко продолжают по традиции считать, что активная роль суда – исключительный атрибут инквизиционного процесса [8]. Поэтому предлагается, что суд должен вести себя как пассивный рефери сторон обвинения и защиты.

Подобные взгляды высказывает В. И. Зажицкий, который утверждает, что в настоящее время «существенно снижается публичный характер деятельности судебных органов. Теперь суд в судебном разбирательстве уподобляется судье на ринге, который в конечном итоге поднимает руку победителя» [5, с. 31].

Но, на наш взгляд, мнение о том, что судья должен быть пассивным вследствие того, что он всего лишь оценивает доводы стороны обвинения или защиты, не является правильным.

Во-первых, как уже неоднократно подчеркивалось, суд должен вынести законный и обоснованный приговор. Для этого УПК РФ предоставляет ему право собирать, проверять и оценивать доказательства, что предполагает уже изначально некоторую активность.

Во-вторых, следует отметить, что одним из назначений уголовного судопроизводства УПК РФ определяет защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и

свобод. Поэтому, если подсудимый, согласно ст. 52 УПК РФ, отказался от защитника и, по причине юридической и правовой неосведомленности, проявляет пассивность и халатность в отношении выяснения важных обстоятельств относительно рассматриваемого уголовного дела, то разрешением данного вопроса следует заняться непосредственно суду. Иное отношение выглядит как полнейший формализм и пренебрежение законными интересами личности.

Из всего вышесказанного можно заключить, что целями активности суда являются:

а) обеспечение равенства возможностей сторон уголовного судопроизводства путем реализации правила «благоприятствования защите»;

б) необходимость охраны прав и свобод личности (подсудимого, потерпевшего) в случае возникновения ситуации «непосильности опровержения» доказательств, представленных противоположной стороной;

в) необходимость проверки доказательств, уже имеющихся в уголовном деле или представленных сторонами в судебном заседании [8].

Но, в то же время, не нужно забывать, что, какими бы благими намерениями не руководствовался суд, он во время проявления своей активности не должен нарушать презумпцию невиновности и принцип состязательности сторон. В первую очередь, суд должен заставить стороны обвинения и защиты своими процессуальными действиями активно отстаивать свои доводы и позицию, а также реализовывать свои процессуальные права и только в крайнем случае предпринимать какие-либо действия по защите от нарушений и ограничений прав и свобод личности.

Список литературы

1. Андрющенко Т. И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: автореф. дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2012.
2. Аширбекова М. Т. Реализация судебной защиты в состязательном уголовном процессе // Защита субъективных прав: история и современные проблемы. Волгоград, 2000. С. 8-14.
3. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Норма, 2007. 598 с.
4. Власов А. А., Лукьянова И. Н., Некрасов С. В. Особенности доказывания в судопроизводстве. М.: Экзамен, 2004. 318 с.
5. Зажичкий В. И. О направлениях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 4. С. 28-35.
6. Ковтун Н. Н. О роли суда в доказывании по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса // Государство и право. 1998. № 6. С. 59-63.
7. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. 343 с.
8. Место и роль суда в процессе доказывания [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alldocs.ru/z/ns/n.x.h?f m=8898> (дата обращения: 03.08.2013).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г. № 221-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49. Ст. 6753.

УДК 621.316.925

Технические науки

В статье рассматривается токовый принцип идентификации аварийных и аномальных режимов работы трехфазных электродвигателей. Принцип контроля превышения током допустимого уровня дополнен выделением субгармонических составляющих тока статора и мониторингом их величины и времени появления. Показано, что возникновение субгармонических колебаний тока обусловлено разворотом ротора электродвигателя, а их частота и амплитуда пропорциональны круговой частоте вращения ротора. При наличии субгармонических токов на время пуска разрешается подключенное состояние электродвигателя при токах, превышающих номинальные.

Ключевые слова и фразы: трехфазный электродвигатель; статор; пуск; субгармонические составляющие тока; идентификация; срок службы.

Минаков Владимир Федорович, д.т.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
m-m-m-m@mail.ru

Минакова Татьяна Евгеньевна, к.т.н., доцент

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»
m-m-m-m@mail.ru

СПОСОБ БЫСТРОДЕЙСТВУЮЩЕЙ ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕЙ ОТ НЕСОСТОЯВШИХСЯ ПУСКОВ[®]

Современный многомиллионный парк трехфазных электродвигателей имеет недостаточно высокую надежность и срок службы [12]. Выход электродвигателей из строя обусловлен, главным образом, отклонением